

## Кодори-1979

Осенью 1979 года нашу группу пригласили на Московское областное ралли. Но не в качестве участников, а для обеспечения страховки, как спасателей. Ралли проводилось на р.Кодори в период ноябрьских праздников. Мы согласились. И не зря, т.к. это путешествие оказалось насыщено разными смешными приключениями и сопровождалось рядом совершенно необъяснимых совпадений. Кроме того, здесь я впервые попробовал, что такое сплав на катамаране.

Вода на Кодори в том ноябре была большая. Перед самым нашим приездом прошел дождевой паводок, размыло дороги. Тем не менее, с заброской проблем не было. Сменив по пути пару транспортных средств (которые мы арендовали совместно с другими туристами), мы забрались чуть выше пор."Канатка". Дальше по дороге проехать было невозможно, и соревнования было решено начать здесь. Участников-раллистов было много, и все они, вместе с организаторами, судьями и спасателями, расположились на большой поляне правого берега Кодори, образовав весьма живописный лагерь. Когда мы ставили свои палатки, выяснилось, что в процессе заброски мы случайно прихватили чужой рюкзак. Попытки найти хозяина рюкзака (предпринятые в тот же вечер и в последующие дни) не дали никаких результатов. Рюкзак так и прошел с нами весь маршрут, а затем прибыл в Москву. Но его история на этом не кончается, я еще вернусь к ней.

Итак, наша группа должна была обеспечивать страховку с воды и берега. На воде мы впервые решили использовать 4-х местный катамаран, который изготовил незадолго до этого Женя Беляков. Он же шел капитаном судна. А береговые страховщики стояли с обычными спас-концами, представляющими собой кусок репшура, с обрезком палки (для веса) и куском твердого пенопласта (чтобы не утонул), привязанными к его концу.

Из-за мощной воды, в первый день соревнований на трассу разрешили выйти только крупным судам: ЛАСам, ПСНам и трапам (были тогда такие суда, о них я расскажу ниже). Байдарки в тот день не шли. Мы стояли ниже "Канатки", готовые в любую секунду прийти на помощь экипажу перевернувшегося судна или плывущему в потоке человеку. Этот порог и в нормальную воду считается самым сложным на Кодори. А в большую воду он выглядел весьма и весьма грозно: по центру порога был мощный водослив с валами, по правую и левую сторону от которого находились крупные локальные сливы с огромных камней или плит. Особо выделялся один из таких сливов: под правым берегом вода падала на пару метров с камня, размерами примерно с полтроллейбуса (к рассказу об этом "троллейбусе" я еще вернусь). Даже не знаю, как организаторы соревнований решились открыть мероприятие в такую воду. Уровень воды в реке превышал даже уровень весеннего и всех других паводков, которые были кем-то аккуратно отмечены краской на характерной крупной треугольной скале, стоящей (в нашу воду) прямо в пороге "Канатка".

Тем не менее, соревнования начались. Наш экипаж встал на страховку ниже "Канатки". Несколько судов прошли порог вполне успешно. Из них запомнился двухместный ЛАС, который вода терзала в валах, как щепку.

Вскоре, нашлась работа и нам. Точно уже не помню - то ли кого-то смыло, то ли судно перевернуло, - но мы догнали и быстро доставили пострадавших на берег. Только решили перекурить, как вдруг видим плывущий в перевернутом состоянии ПСН (если не ошибаюсь, это был большой ПСН-12). На нем, как цыплята на насесте, сгрудилась команда. Никакий действий по своему спасению они не предпринимали (хотя некоторые имели весла), выглядели отрешенно, и как-то безучастно держались за судно, которое стремительно несло вниз. А ниже были другие пороги...

Мы бросились на катамаран и помчались наперерез ПСНу. Вскоре, сделав пару маневров, нам удалось причалить к его левому борту, и мы стали что есть силы грести к берегу. Удивительно, но ПСНный народ нам не помогал, все так же бездействовал и к тому же хранил полное молчание. В четыре руки мы, как ни старались, не смогли одолеть мощную струю, и пошли в таком состоянии в следующее препятствие. Ниже продолжили борьбу, но опять безуспешно. Так продолжалось минут 20-ть, и стало закрадываться подозрение, что нам предстоит тянуть этот ПСН аж до Черного моря. Но вскоре нам повезло - река сделала крутой левый поворот, струя навалилась на правобережную галечную косу, где мы, хоть и с трудом, но зачалились.

Пострадавшие, продолжая хранить загадочное молчание, выбрались из воды и сгрудились на берегу. Видимо, они все еще пребывали в шоке. Вдруг одна участница легла на землю и начала громко стонать и кричать, что ей плохо. Однако, ее спутники продолжали все так же безучастно стоять вокруг, не предпринимая никаких действий. Чтобы вывести народ из протрации и заставить что-то делать, нам пришлось применить проверенный народный метод - крепкие выражения. И это помогло – люди потихоньку очнулись и стали собирать дрова, достали с судна рюкзаки, вынули оттуда теплые вещи и спальники, начали переодеваться, принесли аптечку и т.д. Я быстро запалил костер - прямо рядом с дамой. Она, тем временем, продолжала стонать. По-хорошему, ей надо было срочно переодеться, забраться в спальник, принять успокоительного и согреться. Но, похоже, самостоятельно она сделать этого не могла. Сверху на ней был одет покупной резиновый гидрокостюм, очень плотно перехваченный толстым и опять же резиновым поясом. Я попытался помочь ей снять гидрокостюм, но пояс никак не поддавался. Тогда я перерезал его ножом. Однако, дама продолжала биться в истерике и к переодеванию не высказывала никакого желания. Слава богу, тут очнулся один из участников, который, как выяснилось, оказался ее мужем, а также руководителем этой группы. Он занялся своей женой, и я занялся вплотную костром, где наши ребята уже ставили котелок для приготовления чая. Вскоре костер разгорелся достаточно, и мы пошли вытаскивать ПСН на берег. К этому моменту дама уже успокоилась, переделась и тихо грелась у костра, завернувшись в спальник. Остальные тоже оклемались, и даже начали разговаривать (а то мне сначала показалось, что это группа немых). Помнится, кто-то из них настолько пришел в себя, что даже посетовал, что зря, мол, я перерезал пояс гидрокостюма, теперь его не склеишь и т.д.

Убедившись, что пострадавшие окончательно вернулись к жизни и дальше могут действовать самостоятельно, мы стали собираться обратно, в свой лагерь. В это время сверху прибежал всклокоченный мужичок с рыжей бородой и слегка безумными глазами. С трудом переводя сбившееся от быстрого бега дыхание, он стал спрашивать, может кто видел здесь парня (он как-то описал его внешность), его напарника по сплаву, которого смыло с трапа в "Канатке". Мы сказали, что не видели, и странный мужичок помчался дальше, вниз по реке. (Но на этом история с этим мужичком не заканчивается, о чем несколько позже.)

Уже вечером, в лагере, выяснились подробности переворота спасенного нами ПСН. И подробности эти были почти анекдотическими. ПСНщики не были участниками ралли, а просто сплавлялись здесь в то же время, что и мы. Руководил группой Мыскин, который был хорошими знакомыми Жени Беякова, а также другого нашего знакомого - одного из участников ралли, Толи Архипова. В момент прохождения ПСНом "Канатки" (если не ошибаюсь, они влетели в порог сходу, т.е. шли его без просмотра), Толя стоял на берегу и наблюдал за сплавом раллистов. Увидев на ПСНе знакомую команду, он приветственно и весьма активно помахал им рукой. ПСНщики его тоже узнали, но приветственный жест поняли своеобразно - подумали, что Толя показывает, чтобы они держались правее. И они сместились с чистой струи вправо. Туда, где впереди лежал тот самый «троллейбус», о котором я упоминал выше. Прыжок с «троллейбуса» был страшен – тяжелый ПСН просто рухнул вниз с мощного слива и тут же перевернулся. Экипаж разбросало не сильно, и вскоре все они собрались на судне. Кроме одной дамы - той самой. Она, бедная, оказалась под

перевернутым ПСНом – где между водой и дном судна образовалась воздушная подушка, и где можно было дышать. Переворот так напугал ее, что вылезать наружу она опасалась, крепко держалась за леер и тихо пряталась под дном ПСНа. В это время ее муж и руководитель, сосчитав свой народ, стал робко выяснять, не видел ли кто его жену. Никто не видел, и Мыскин печально и обреченно замолчал. В одном из следующих сливов ПСН перевернуло еще раз, и - о счастье! - пропажа обнаружилась. Тут и мы подоспели со своей помощью.

На следующий день, вопреки ожиданиям, вода в реке не спала. По этой причине продолжение соревнований было решено перенести куда-то ниже "Канатки". Мы сплавились ниже, где в одной из узких протоков организаторы навесили серию ворот для проведения мероприятий по технике водного туризма. В соревнованиях участвовали байдарки, которые прошли все препятствия без эксцессов. Единственная неприятность - днем начался мелкий моросящий дождь, который не прекратился и вечером. Мне даже пришлось переставить палатку на другое место, т.к. ее стала заливать вода из образовавшейся на поляне громадной лужи.

Но туристы не унывали. Вечером был разведен большой костер, зазвучали песни (запомнилась Луиза, исполнительница из Мытищ, - хорошо пела), стали раздаваться звоны бокалов (кружек), наполненных молодым вином, приобретенным в ближайшей деревеньке. В общем, было хорошо и весело.

Утром, однако, дождь не прекратился. Вода не спала, и организаторы решили приостановить соревнования до наступления лучших времен (которые, скажу наперед, так и не наступили – соревнований больше не было).

После завтрака мы с Сашей Беловым пошли за вином в стоящий невдалеке дом. Хозяин дома оказался очень гостепреимным человеком, пригласил нас к столу, стал угощать едой, вином. На стол накрывала его дочь, довольно симпатичная девушка лет 20-ти. В комнате было тепло и сухо (в отличие от нашего промокнутого насквозь лагеря), и под действием тепла и вина мы быстро захмелели. А за столом шел обычный в таких случаях разговор обо всем понемногу.

Мы просидели так довольно долго, но в какой-то момент вспомнили о мокнувших на улице коллегах, взяли себя в руки, поблагодарили хозяина и вернулись в лагерь (естественно, прикупив вина).

На следующий день погода не изменилась – продолжал идти мелкий моросящий дождь. Воздух был настолько пропитан влагой, что у людей было ощущение, что они в бане (но холодной). И вот, после нашего с Сашей рассказа о прекрасно проведенном вчера за бокалом вина времени, кому-то из наших участников пришла идея попроситься к хозяину на ночлег, оставив этот сырой негостеприимный лагерь.

Сказано-сделано. И вот, теперь уже втроем (к нам с Сашей присоединился Миша Тепеницын) мы опять идем к дому неподалеку. Хозяин встретил нас, как родных. Общение сразу пошло по той же схеме, что и вчера: стол, вино, разговор. На просьбу приютить нас на ночь, он ответил радостным согласием, и к вечеру в его доме собралась вся наша группа. Поскольку с погодой никаких положительных изменений видно не было, мы решили закончить маршрут здесь, двинуться в Сухуми, и провести один день там, посетив Новоафонскую пещеру.

Утром, бодрые после теплой и сухой ночевки, мы вышли на дорогу, где стали ждать попутную машину. Здесь я обнаружил, что пропала моя армейская фляга, лежавшая обычно во внешнем кармане рюкзака. Вчера вечером, когда мы ложились спать, фляга была. Потеряться она не могла (карман был застегнут). Остается одно – украли. Это было возможно, поскольку наши рюкзаки находились на крыльце дома, пока мы ночевали внутри. Конечно, фляга – это мелочь, но приятные ощущения, оставшиеся от общения с местными жителями, было несколько

омрачены.

Тем временем, попутной машины не было, и народ предавался безделью. Вдруг кто-то заметил крупные гроздья дикого винограда, прятавшиеся в листве придорожного дерева. Тут же добровольцы взобрались на дерево и буквально за несколько минут набрали полный котел крупных крепких ягод сорта Изабелла. Теперь было, чем заняться. Но не долго – вкусный виноград исчез так же быстро, как появился.

Добравшись до Сухуми, мы решили продолжить традицию цивилизных ночевков, и поселились на денек в небольшой комнатке, снятой недалеко от вокзала. Бросив там вещи, сразу приступили к выполнению задуманного – посещению пещеры. Для этого поехали в Новый Афон – довольно симпатичный поселок, расположенный недалеко от Сухуми, где находятся знаменитый Новоафонский монастырь и одноименная пещера. Пещера понравилась: довольно большие залы и переходы, прекрасная подсветка. Интересно, что к входу в пещеру вела короткая линия метро.

Вернулись в Сухуми, решили прогуляться по городу. На одной из улиц меня привлек ароматный запах кофе. Оказалось, рядом, прямо на открытом воздухе готовят кофе на песке. Есть такая технология, когда турку с кофе доводят до кипения, ставя в раскаленный песок. Я попробовал, и не пожалел – кофе был изумительно ароматным и просто потрясающим на вкус. Это вообще был лучший кофе, который я когда-либо пробовал в своей жизни. (А на второе по "вкусноте" место я ставлю кофе, который пробовал примерно в те же времена в гостинице научного городка г.Дубна).

Продолжили прогулку по Сухуми. Всех удивляли смешные названия, встречавшиеся повсюду - магазинчиков, учреждений, кинотеатров. Смешными они были потому, что все начинались с буквы "А". Т.е., кафе называлось акафе, магазин – амагазин, почта – апочта, и т.д. Видимо, такова специфика абхазского языка.

Встретили похоронную процессию. Печальные люди несли открытый гроб, в котором лежал покойник, облаченный в солидный костюм. Его руки, как положено, были сложены на груди, но в одно из них он сжимал крупную пачку денежных купюр. Наверное, традиция такая, подумали мы, - снабжать умерших в дальний путь самым необходимым.

Когда вернулись в нашу лачугу, кто-то обнаружил исчезновение своего паспорта, беззаботно оставленного в заднем кармане брюк. Тоже, видимо, сказала местная традиция...

При возвращении в Москву, в вагоне поезда, набитом больше частью "раллистами" встретили знакомого рыжего мужичка – того самого, который искал на реке своего смытого в "Канатке" попутчика. Мы как раз играли в преферанс, а он оказался до этой игры охоч, сел рядом и активно участвовал во всех открытых играх, давая довольно дельные советы. К ночи преферанс закончился, все разошлись спать, и так бы мы и не узнали ближе этого человека, если бы не очередное проявление Его Величества Случая.

Собираясь следующим летом в поход на Китою и Олот, мы стали формировать группу, и Володя Подрезов пригласил пару своих друзей, среди которых оказался Дима Смолянский – к нашему великому удивлению, тот самый человек с "Канатки". Дима оказался человеком общительным и просил называть себя Джимом. Он прекрасно вписался в наш коллектив и участвовал затем во всех его походах. В одном из таких походов Джим и поведал нам, что же тогда произошло в пороге "Канатка". Конечно, лучше бы он описал все это сам, с присущим ему юмором и красноречием. Но пока этого не произошло, я возьму на себя смелость кратко изложить те события.

Итак, Джим участвовал в ралли и сплавлялся на трапе. Так называлось довольно своеобразное судно, которое в то время делали туристы, слегка модифицируя авиационный спасательный трап, который используется для экстренной эвакуации пассажиров из салона самолета при аварийной ситуации. По своему внешнему виду трап больше всего напоминал длинное узкое корыто, обрамленное по периметру невысоким надувным валиком. Переделка трапа для превращения его в средство сплава заключалась в укорачивании данного изделия до приемлемого размера, в результате чего получалось корыто покороче. Это судно можно было бы рассматривать, как альтернативу ЛАСу, если бы не его повышенная гибкость в продольном направлении. Для устранения этого недостатка, некоторые приделывали к трапу каркас. Но все равно, трап как-то не прижился в тур.среде и вскоре был полностью вытеснен катамаранами. Впрочем, как и ЛАСы и ПСНЫ.

Джим был "матросом" и сидел на носу судна. Сзади, как положено, сидел "капитан", отвечающий за линию движение судна и отдающий команды "матросу". Сначала все шло хорошо: они прошли основной слив "Канатки", после чего надо было идти на чалку. Капитан команд не отдавал, но нос трапа заметно отклонился в сторону правого берега, и Джим начал грести вправо, подумав, что чалка будет там. Однако, вскоре нос выровнялся, а затем так же настойчиво отклонился в сторону левого берега. "Ясно, чалимся на левый берег", - подумал Джим, и принялся отрабатывать влево. Но вскоре нос судна опять развернулся вперед, а затем снова отклонился вправо. "Так куда будем чалиться, черт возьми!?", - воскликнул в недоумении Джим и обернулся на корму... А там – о, ужас - никого!... Потом выяснилось, что капитана смыло еще в "Канатке", после того, как гибкое судно подбросило на одном из больших валов. А Джим, бедняга, не заметив этого, продолжил борьбу со стихией в одиночестве. И, надо сказать, вполне успешно. Если бы не необходимость чалки, он бы смог пройти так еще не одно препятствие.

Причалив к берегу, и не зная, что капитан трапа давно на берегу, Джим принялся разыскивать его, двигаясь вниз по реке и опрашивая всех встреченных. В том числе, и нас. Уже не помню (пусть Джим подскажет), кто его надомил вернуться обратно, но вскоре все закончилось благополучным возвращением Джима в лагерь у "Канатки".

Занятно, но ближе к лету, при подготовке к походу на Китой и Олот произошло еще одно интересное событие, косвенно связанное с горемычным ПСНом, перевернувшимся в "Канатке". Нам не хватало участников, и я разместил в городском клубе объявление с призывом откликнуться желающих. Одним из откликнувшихся был Сережа Паккер. В процессе нашего телефонного разговора, неожиданно выяснилось, что осенью 1979 года Сережа шел по Кодори в составе группы Мыскина и был одним из тех, кого мы спасали на своем катамаране. После личной встречи, Сережа был приглашен в поход, и в дальнейшем стал одним из самых активных и уважаемых участников нашей группы.

Теперь осталось рассказать о судьбе чужого рюкзака, который волею судьбы попал к нам при заброске на Кодори. По возвращении с реки, рюкзак лежал у меня дома, в то время, как кто-то из наших ребят взял на себя труд попобовать найти владельца рюкзака. Но с момента приезда прошел месяц, а никто за вещами не приходил. Я подумал, что хозяина найти так и не удастся, и решил убрать вещи на антресоль, чтобы рюкзак больше не маячил посреди комнаты. Внутри рюкзака оказался вполне ожидаемый набор вещей: спальник, свитерок, маечка, какая-то еда и т.д. Но вдруг мое внимание привлекли вполне приличного вида городские (не туристические) зимние ботинки на модном высоком каблуке, с молнией. Жили мы в то время не богато, и получилось так, что к наступлению зимы я оказался тогда без теплой обуви, бегал в полуботиночках. А здесь – такие ботинки пропадают! Мучился в сомнениях я совсем недолго, и уже на следующий день щеголял на работе в "обновке". Ботинки чуть жали, но это меня не остановило. "Разносятся как-нибудь", - решил я.

И что вы думаете? Не прошло и пары дней с момента освоения мною чужих ботинок, как позвонил хозяин рюкзака, которого все-таки удалось разыскать. Нельзя сказать, что я сильно обрадовался этому звонку, но и сильно печалиться не стал: все правильно и логично, мы возвращаем "украденное" его законному владельцу. Достав с антресоли все вещи, я сложил их обратно в рюкзак, не забыв добавить сверху так понравившуюся мне обувь. Вскоре пришел паренек, и с благодарностью забрал многострадальный рюкзак.

На этом череда невероятных событий, связанных с поездкой на Кодори, закончилась. А без ботинок я не остался - купил с очередной премии еще лучше и красивее -:)).